

шим пристрастием, что позволяет, хотя и в ограниченной мере, затрагивать такие темы, которые не находят место в других СМИ.

Помимо блогов новым вызовом, влияющим на развитие СМИ в Китае, стала мобильная телефония. Динамика развития в КНР Интернета, блогосферы и мобильной телефонии ежегодно демонстрирует серьезный рост, например, количество пользователей Интернета в 2007 г. насчитывало 137 млн чел., в нынешнем году оно превысило за 400 млн, сервисом блогов пользовалось 20 млн чел. – ныне на 15 млн больше являются посетителями самого распространенного мобильного портала, у мобильного телефона насчитывается около миллиарда активных абонентов. Широкое распространение мобильной связи в КНР открывает огромные перспективы для развития СМИ, ориентированных на пользователей мобильной связи. В настоящее время мобильная телефония становится массовым каналом информационной коммуникации, дополняющей традиционные каналы СМИ.

Интенсивная конкуренция за место в медийном пространстве стала одним из наиболее важных факторов, благодаря которому развивается своеобразие и автономия средств массовой информации в Китае. В то же время выявились и негативные тенденции: борьба за рынок и аудиторию вызвала диверсификацию передач – от серьезных новостей и аналитических программ до чисто развлекательных программ. Понимая темную сторону этого процесса, наиболее состоятельные СМИ пытаются искать выход.

Компании привлекают все более способных, талантливых журналистов, инициируют их дальнейшее образование, обеспечивают условия для их профессионального развития, для чего наиболее прозорливые менеджеры не жалеют денег. И результаты не заставляют себя долго ждать. Например, доходы телевидения резко возрастают, так, в 1999 г. они составляли около 2 млрд долл., а в 2009 г. выросли до 8 млрд. Журналистика в глазах общественного мнения предстает гораздо более привлекательной сферой деятельности с более широкими перспективами для карьерного роста, в то время как, например, работа чиновника в муниципальном управлении города или региональном правительстве теряет свои позиции в рейтинге привлекательности.

Медийная сфера привлекает молодых одаренных специалистов относительно высокими зарплатами, улучшенными условиями практики, более глубоким образованием и более высокими стандартами условий труда. И еще, что немаловажно: заинтересованные компании дают возможность молодым литераторам оттачивать навыки журналистской специальности, вселяя в них уверенность в своем профессионализме. Все лучшее позиционирование организаций средств массовой информации в общественной среде ведет к росту их авторитета в обществе. Хотя китайские журналисты лишь недавно стали испытывать на себе такую практику повышенного внимания и со стороны государства, и со стороны общественности, однако в их работе произошли очевидные изменения в лучшую сторону. Многие молодые журналисты континентального Китая проходили обучение и стажировки в США и других странах, где были охарактеризованы как способные, смелые и преданные своей профессии.

Информационное пространство современного Китая, его структура и компоненты, несмотря на определенные противоречия, свидетельствуют о переходе в новое качество.

Поступила в редакцию 15.05.12.

Валерий Николаевич Швин – кандидат исторических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания Института журналистики БГУ.

Ян Чжи – преподаватель кафедры зарубежной журналистики и литературы Института журналистики БГУ.

ХАССАН АБДУЛЛАХ

ПРЕССА ПОД ПРЕССОМ БЕЗЗАКОНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ ПЕЧАТНЫХ СМИ ИРАКА

На основании научно-теоретического анализа богатого фактологического материала, впервые введенного в научный оборот, показаны методы и практика жесточайшего контроля медиасферы и профессиональной деятельности журналистов в социуме Ирака. Особое внимание обращается на правовые и законодательные акты, уставы, декларации, тенденции, направленные на стандартизацию редакционными коллективами медиасодержания в соответствии с потребностями правящей элиты, игнорирование свободной журналистики как основной юридической базы функционирования СМИ в обществе. Делается вывод, что принятие таких законодательных актов, закрепляющих бесправие субъектов массово-информационной деятельности, символизировало свободу правящего меньшинства распространять информацию по своему усмотрению, лишая таким образом остальных возможности получать ее объективно и непредвзято.

On the basis of scientific and theoretical analysis of the full factual material that was first introduced to the scientific use the author shows the methods and practices of the most severe control of the media sphere and professional activities of journalists in the society of Iraq. Special attention is drawn to the legal and legislative acts, charters, declarations, trends towards standardization of media content by editorial collectives in accordance with the needs of the ruling elite, ignoring free journalism as a basic legal framework of media functioning in society. The author concludes that the adoption of legislative acts that perpetuate lawlessness of subjects of mass information activities, symbolized the freedom of ruling minority to disseminate information at its discretion by denying the possibility of remaining to get it objectively and impartially.

Массово-информационную деятельность СМИ Ирака по формированию потоков новостей, идей, мнений и суждений, а также прагматическому интегрированию их в такую важнейшую социальную категорию общества, как аудитория, невозможно представить, если не изучить взаимоотношения прессы и политики по отношению к ней государственных институтов. Это взаимоотношение имеет давнюю и нерасторжимую взаимосвязь. В ее основе практически на всех исторических этапах, начиная от возникновения в иракском обществе первых печатных изданий и оканчивая сегодняшним периодом становления и развития СМИ, находились две непримиримые по своему характеру деятельности политические структуры: с одной стороны, непосредственно профессиональные специалисты средств массовой информации, с другой – государство, которое осуществляло жесточайший контроль над СМИ. К сожалению, приходится констатировать, что именно такое положение медиапространства сложилось в Ираке на протяжении десятилетий и являлось опасным препятствием на пути практического осуществления свободы в стране вообще как таковой. Злоупотребления на государственном уровне, естественно, серьезно сказывались на всех механизмах массово-информационной работы редакций по формированию потоков новостей, что приводило в конце концов к тяжелым политическим, экономическим, социальным и культурным последствиям. При таком положении дел информация являлась неполноценной ввиду преобладающих в ней фактов только о небольшом числе правящей элиты Ирака. Тщательная аналитическая интерпретация законов о печати, протоколов судебных разбирательств и вынесенных законодательными организациями приговоров редакторам, издателям и корреспондентам иракских СМИ наглядно свидетельствует о том, что в стране между теми, кто пытался ужесточить беззаконие, направленное на принуждение показывать искаженную, угодную вертикальным структурам власти картину происходящих в Ираке событий, и теми, кто оказывал такой политике яростное сопротивление, происходило ожесточенное противостояние. Причем это противостояние то затихало на некоторое время, то вспыхивало с новой силой. Оно подчеркивало непримиримость и неуступчивость сторон, показывая, что такое правовое взаимоотношение СМИ и власти имеет ключевое значение, без справедливого решения которого невозможно наделить прессу статусом поборника глубоких социальных перемен, стража борьбы против деспотизма и неравенства.

Законы о печати принимались в стране один за другим. Первый появился в 1931 г., второй – в 1954 г., третий – в 1963 г., четвертый – в 1967 г. и т. д. Инициаторами принятия первого Закона о печати за № 82 от 10 марта 1931 г. были президент Ирака и группа высших офицеров организации Ахали. Энтузиазм и восторг главных редакторов газет «Утарид» («Меркурий»), «Венус» («Венера»), «Укаб» («Созвездие Орла»), «Аль-Хикма» («Мудрость») и «Аль-Маджалля» («Журнал»), а также простых журналистов по случаю этого события не оправдался. Ни один из них не был допущен к написанию этого законодательного документа, что не могло не сказаться на его содержании. По сути, он представлял собой антидемократический закон, направленный на ужесточение контроля над медиасодержанием печатных изданий, ограничение потока информации и установление единого свода норм обязанностей сотрудников редакций. Журналистам строжайше запрещалось предавать огласке сведения, которые «являлись опасными для государства», «для служебного пользования», «представляли конфиденциальные факты», были «порочащими власть материалами» и т. д. С целью защиты чести, достоинства, частной жизни и служебной деятельности лиц, стоящих у власти на разных уровнях, запрещалось публиковать сведения практически обо всех чиновниках, находившихся на государственных постах.

Закон о печати, как в зеркале, отражал в своем содержании политические, социальные, экономические и законодательные базисные и надстроечные институты власти, которые основывались на идеологии эксплуатации, подавления свободомыслия, демократических преобразований, оправдания господства феодалов и беззакония. Эти факторы обусловили лишение общественности необходимой информации путем узаконивания в стране жесточайшей цензуры над всеми печатными источниками. Газеты, журналы не имели права выходить в свет без: 1) предварительной цензуры подготовленных для опубликования материалов; 2) цензуры после опубликования новостей, но до подписи редактора, разрешающей распространение издания. Закон о печати предусматривал также: 1) обязательное выполнение редакторами или издателями циркуляров запрещенной для публикации проблематики; 2) арест, тюремное или физическое наказание за попытку печатания фактов, порочащих главу государства, его окружение и английских колонизаторов; 3) конфискацию экземпляров газет и журналов; 4) исключение журналистов из профессиональных и профсоюзных организаций; 5) выдворение из страны редакторов и корреспондентов, нарушивших закон о печати и инструкции по написанию статей и репортажей; 6) конфискацию типографического оборудования, помещения и др. (см. Нехме Махамад 1998).

Закон о печати вызвал резкий протест журналистов и широкой прогрессивной общественности, в том числе мелкобуржуазной интеллигенции. В результате правительство запретило политические партии, объединения и союзы. Тысячи прогрессивных деятелей были брошены в тюрьмы и концлагеря. Генеральный секретарь ЦК ИКН, главный редактор газеты «Аль-Уммаль» («Рабочий») Юзеф Сальман Юзеф и два члена ЦК, заместители главного редактора, после жестоких пыток были казнены. Такая же участь постигла и главного редактора «Кифах аш-Шааб» («Борьба народа»). Он и ведущие сотрудники-коммунисты после пыток были казнены. Из-за постоянных угроз, репрессий, конфискации и штрафов прекратили свое существование «Аль-Нагда» («Восстание») и «Аль-Ватания» («Народная»). Десятки журналистов-патриотов были брошены в тюремные застенки, многие спасались бегством за пределы страны.

В таких сложных политических обстоятельствах в конце 1954 г. был принят новый Закон о печати. В своем содержании он полностью отражал позиции экстремистов, стоящих у власти, практику массового террора и насилия против всего прогрессивного. Его формулировки вызывали страх и опасения за жизнь у каждого, кто осмеливался работать в газете или журнале. Статьи этого закона сводили на нет институционную автономию и независимость редакций по своему усмотрению формировать механизм массово-информационной деятельности; осуществлять сбор, систематизацию, творческую обработку и интегрирование фактов в общественный процесс. Печатным изданиям строго запрещалось публиковать и распространять любую информацию о политической и другой деятельности тех партий, союзов, объединений, обществ и других организаций, которые не были зарегистрированы официальными властями, действовали в подполье или вели антиправительственную пропаганду против государственных базисных и надстроечных институтов. Как правило, после двух предупреждений редакция газеты прекращала свою работу. Редактор, издатель и сотрудники, виновные в нарушении закона о печати, подвергались судебному преследованию или физическому устранению. Так, например, по подсчетам коллектива газеты «Армандж» («Призыв»), только в период с 1963 по 1965 г. в Багдаде было проведено 15 судебных заседаний, где было осуждено за «антиправительственную деятельность», направленную против «самого существования страны», «территориальной целостности государства», и «подстрекательство к насильственному свержению главы государства» 37 редакторов и корреспондентов к длительному тюремному заключению. Практически все они были замучены в тюремных застенках и не вернулись в редакции (см. Альван Хасун 2009).

28 апреля 1964 г. был принят еще один Закон о печати, согласно которому правительство оставляло за собой право закрывать «любое издание» за публикацию материалов, наносящих «ущерб интересам Ирака». Кроме того, каждая газета должна была выходить под руководством Административного совета. Он состоял из пяти человек, которые фактически являлись цензорами и несли ответственность за «доброкачественность и достоверность» опубликованных материалов. Относительной свободой в выборе материалов пользовались только сугубо проправительственные газеты «Аш-Шуун аль-Иктисадийя» («Вопросы экономики»), спортивная «Аль-Мальаб» («Стадион»), «Аль-Куттаб» («Писатели») и «Аль-Шумер» («Поэты»), которые издавались Департаментом древностей Ирака на арабском и английском языках.

3 декабря 1967 г. правительство Тахера Яхьи и президента Абдель Рахман Арефа издало еще один, уже четвертый по счету, Закон о печати. В соответствии с ним выходившие в стране газеты «Аш-Шуун аль-Иктисадийя», «Аль-Мальаб», «Аль-Куттаб» и «Аль-Шумер» были поставлены под цензурный контроль специально созданного Департамента по делам печати и публикаций, а остальные периодические издания закрыты. Среди них оказались «Ат-Таахи» («Братство») – орган «Демократической партии Курдистана» (ДПК), «Саут аль-Уммаль» («Голос рабочих») – орган Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Ирака и др. «Саут аль-Уммаль» в своем последнем номере писала, что Закон о печати «является шагом назад в развитии демократии и свободы прессы республики» (Саад Сенаанн 1967).

И с этим мнением редакционного коллектива «Саут Аль-Уммаль» нельзя не согласиться. Закон о печати давал возможность Департаменту по делам печати и публикаций сосредоточить в своих руках неограниченную законодательную власть. В результате он начал проводить по отношению к прессе политику жесткой централизованной и бюрократической системы цензурного администрирования. В штат редакций были введены цензоры из числа служащих спецслужб или высших чинов полиции. Без их ведома и соответствующего разрешения корреспонденты не имели права выезжать в командировки или посещать отдельные объекты и учреждения. Им вменялось в обязанности сообщать в вышестоящие инстанции о политической неблагонадежности сотрудников, после чего, как правило, такие сотрудники подвергались судебному или физическому преследованию, похищались и навсегда исчезали из поля зрения редакций. О злоупотреблении цензорами своих полномо-

чий свидетельствует тот факт, что чтение материалов производилось ими в два этапа. Первый – внимательное изучение рукописи, подготовленной в номер. Второй – после того, как она одобрена редактором и подписана им в печать. Эти и другие факты злоупотребления (непременное участие цензоров в планировании очередного номера издания, в перспективном планировании, обязательное согласие их на подбор штатных сотрудников и т. д.) оказывали негативное влияние на редакторов и корреспондентов, на их творческую деятельность, порождали безынициативность, инерцию, игнорирование нововведениями и порочную практику не откликаться на нужды читателей. Анализ публикаций «Аш-Шуун аль-Иктисадийя» и «Аль-Мальаб», например, свидетельствует об ограниченности проблематики публикаций. Полосы этих изданий заполнены, как правило, хвалебными статьями и репортажами о трудовой деятельности Абдель Рахмана Арефа, Тахера Яхьи, других высших чиновников правящей элиты. Характерно и то, что эти публикации насыщены специфическим стилем и стилистическими конструкциями типа «президент безгранично любит свой народ» (Актуальная хроника 1969), «неустанно работает на благо простых людей» (Нехме Махамад 1998), «постоянно думает, не жалея здоровья, как помочь нуждающимся» (Нурредин Али 1969) и т. д. Это свидетельствует о присутствии в редакционных коллективах страха, самоцензуры, мертвой хватки бюрократии и жестокости цензуры. При такой системе массово-информационной деятельности по формированию информационных потоков только исключительно в одном направлении сотрудниками «Аш-Шуун аль-Иктисадийя» и «Аль-Мальаб» внедрялся в творческую практику и специфический комплекс стандартов и штампов, угодных элите общества. Приспособление редакционных коллективов «Аш-Шуун аль-Иктисадийя» и «Аль-Мальаб» к господствующей элите и нормам ее поведения, возникшее под влиянием жесточайшей цензуры и отсутствия свободы, являлось, пожалуй, основной причиной непопулярности этих изданий в обществе. Об этом, например, могут свидетельствовать их тиражи. Так, в Багдаде распространялась только одна тысяча экземпляров «Аш-Шуун аль-Иктисадийя» и тысяча двести – «Аль-Мальаб».

Особенно усердствовал в подавлении свободы печати и прагматическом интегрировании фактов, идей и мнений в общественный процесс авторитарный режим Саддама Хусейна, который путем военного переворота пришел к власти в 1979 г.

Закон о печати 1967 г. постоянно дополнялся различного рода директивами, указами диктатора, которые усиливали физическое насилие и шантаж журналистов, репрессивные законодательства, цензуру и многие другие акты, в самой грубой форме нарушающие элементарные юридические права, статусы и кодексы профессионального труда редакционных коллективов. Таких противозаконных мер в виде директив прямого давления на корреспондентов о том, как вести себя пристойно, что писать и как писать в угоду правящему меньшинству, было издано за время правления диктатора десятки. Об этом с негодованием говорил, например, иракский журналист, председатель ФАЖ (Федерация арабских журналистов) Саад Кассим Хаммуди в 1983 г. в Каире на очередной VII Генеральной конференции этой организации: «Закон о печати, принятый в нашей стране еще в 1967 г., действует. Его дополняют бесчисленные директивы президента. Содержание их – угрозы, запреты, ограничения прав журналистов на получение и распространение информации. Таким образом, диктатор пытается заставить редакторов, репортеров и секретарей редакций заниматься самоцензурой, объем которой все увеличивается во время перепечатки, корректуры, сверки текстов, окончательного производства их к печати. И все это идет в ущерб своей основной задаче – поиску и представлению общественности правдивой информации...» (Авад Обейд 1983).

Ограничения и препятствия на пути свободы деятельности редакционных коллективов диктаторским режимом Саддама Хусейна фактически были поставлены на поток, идущий в одном направлении – сверху вниз. Это узаконенная властью монополия на издание газет, открытые нарушения судебной процессуальности, недопущение корреспондентов в правительственные, законодательные, военные и другие организации. Принимались меры и по ограничению профессиональной деятельности с точки зрения формирования информационных потоков на основе своих, личных убеждений искать, получать, обрабатывать и распространять факты, идеи, мнения и суждения независимо от устанавливаемых государственными институтами границ. К числу других препятствий следует отнести также экономические и социальные барьеры и давления (штрафы, непосильные налоги, лишения льгот, увеличение арендной платы и т. д.). Особенно назойливо насаждались установки о политической, юридической и даже этической ответственности редакционных коллективов за «производную трактовку» идей и мнений. Так, например, в одном из циркуляров за № 218 указывалось, что за нарушение установленных законами норм «информационного ремесла» по сбору, систематизации, восприятию и распространению «массовых фактов», а также мнений, других «функций в сфере производства информационного процесса» редакция может быть опечатана, а ее сотрудники подвергнуты судебному и другому преследованию (см. Фаад Сулейман Али 2006).

Однако следует заметить, что среди ограничительных и карательных мер, которые были внедрены в повседневную практику Саддамом Хусейном и его окружением, наиболее одиозным является физическое насилие по отношению к редакционным коллективам. Среди них особенно были распространены аресты, пытки, убийства, насильственные похищения творческих сотрудников с целью лишения жизни без суда и следствия. Нередки были случаи, когда спецслужбы организовывали в редакциях взрывы, во время которых погибали или получали тяжелые ранения большинство сотрудников. Например, такой взрыв произошел в 1981 г. в помещении редакции газеты «Tekosir» («Борьба»), в результате чего погибли 3 сотрудника, остальные были покалечены и больше не могли продолжать трудовую деятельность! (см. Новое законодательство 2007). Подобные действия власти, особенно в последние годы правления диктатора, были настолько распространены, что практически парализовали массово-информационную работу редакционных коллективов. Легально издавалось только пять проправительственных газет: «Аль-Джумхурия» («Республика»), «Аль-Маджад» («Слава»), «Ас-Сабах» («Утро»), «Аз-Заман» («Времена»), и «L'Opinion ole Bagdad» («Мнение Багдада»), а также подпольно: «Таахи» («Братство») – печатный орган Демократической партии Курдистана, «Ит-Тихад» («Союз»), издаваемая Национальным союзом Курдистана. Во главе черносотенных газет Саддама Хусейна стояла «Аль-Джамахир» («Массы»). К сожалению, даже в этих тяжелых для прессы условиях политических гонений и насилия среди сотрудников печатных изданий были и такие, которые практически в каждом номере на первых страницах публиковали портреты диктатора, статьи, репортажи, другие материалы, прославляющие авторитарный режим власти и особенно его руководителя как неустанного борца за свободу и благосостояние иракского народа. Таковым был, например, главный редактор газеты правительства Саддама Хусейна «Аль-Джумхурия» Саад Баззаз. Именно по его указанию под названием этого издания крупным шрифтом буквально в каждом номере печатался девиз: «Душу и кровь за тебя отдадим мы, Саддам!» Под этим же девизом выходили и еженедельники «Аль-Маджад» и «Ас-Сабах».

Проведенный анализ фактов дает основания сделать вывод, что законодательные акты власти были направлены на установление в стране жесточайшей политической цензуры средств массовой информации с целью стандартизации медиасодержания в соответствии с потребностями правящего меньшинства. Таким образом авторитарные режимы осуществляли меры, направленные на создание необходимых правовых условий, при которых искоренялись автономия СМИ в государстве, свобода и плюрализм массово-информационной деятельности редакций, приветствовалась монополизация, а также меры по распространению фактов, грубо искажающих действительность. Журналисты боролись за свободу СМИ в социуме. Многие из них стали жертвами этой борьбы, оставив достойную память в анналах истории, теории и практики прогрессивной иракской журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

- А в а д О б е й д . Каирский саммит по СМИ Ирака // Аль-Ахрам. 1983. 15 нояб. (на араб. яз.).
Актуальная хроника // Аш-Шуун аль-Иктисадийя. 1969. 4 нояб. (на араб. яз.).
А л ь в а н Х а с у н . За что убивают иракских журналистов? // Армандж. 2009. 9 февр. (на араб. яз.).
А ш м у р и А б д у л л а . С ним нам всегда легко // Аль-Мальаб. 1970. 22 февр. (на араб. яз.).
Н е х м е М а х а м а д . Закон для беззакония // Аль-Уммаль. 1998. 23 авг. (на араб. яз.).
Новое законодательство о СМИ // Ас-Сакафа аль-Джадида. 2007. 5 дек. (на араб. яз.).
Н у р р е д и н А л и . Кому принадлежит жизнь главы государства? // Аш-Шуун аль-Иктисадийя. 1969. 20 дек. (на араб. яз.).
С а а д С е н а а н н . Шаг в пропасть // Саут аль-Уммаль. 1967. 5 дек. (на араб. яз.).
Ф а а д С у л е й м а н А л и . Угрозы циркуляра диктатора // Таахи. 2006. 7 февр. (на араб. яз.).

Поступила в редакцию 17.05.12.

Хассан Абдуллах – аспирант кафедры зарубежной журналистики и литературы Института журналистики БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы Института журналистики БГУ И. И. Саченко.